Глава 81. Вы не дочь генерала Цинь, не так ли?

.

Цинь Хуайюн снова решил жениться? Это была самая обсуждаемая новость среди чиновников в Цзянчжоу.

Недавно из поместья генерала армии Нинъюань обрушилось множество новостей, и все они были странными.

Поэтому люди продолжали наблюдать за ним, когда услышали, что Цинь Хуайюн берет вторую жену.

Мадам Ди была любимой дочерью семьи графа Юна в столице, и ее опасно обижать. Чиновники не понимали, почему Цинь Хуайюн сделал что-то подобное, что точно разозлит влиятельного графа Юна.

Но когда новости о попытке похищения в монастыре Цзиньсинь разнеслись по всему городу Цзянчжоу, люди внезапно поняли Цинь Хуайюна и даже начали ему сочувствовать.

Он женился не на добродетельной щедрой жене, и он не мог развестись с ней из-за особняка графа Юна в столице, поэтому было разумно жениться на другой женщине, чтобы позаботиться о его маленькой дочери и старой матери.

Теперь из-за заговора мадам Ди ему приходилось расширить гарем поместья генерала, взяв себе побочную жену.

Генерал армии Нинъюань был хорошим человеком, но ему не повезло жениться на такой знатной женщине, как дочь графа Юна, и теперь у него действительно не было выбора. Что касается его боли и страданий, многие чиновники в Цзянчжоу разделяли его мнение, понимая, как много он выстрадал из-за порочной ревнивой жены.

Кто бы мог себе представить, насколько жестокой была мадам Ди, поскольку внешне она выглядела как нежная и деликатная дама, но ей настолько не нравилась маленькая вторая леди Цинь, которая не была ее дочерью, что она даже наняла бандитов похитить ее. Насколько порочной нужно быть, чтобы сделать что-то подобное с дочерью своего мужа?

Хотя она не рожала ее, вторая леди продолжала считать ее своей родной матерью.

В этот момент многие люди чувствовали жалость к Цинь Ваньжу, особенно некоторые мадам, которые встречались с ней раньше. Все они знали, что вторая леди Цинь была невинным ребенком, красивым, милым и очень добрым. В целом, она была всего лишь маленькой девочкой, ведь ей только недавно исполнилось одиннадцать лет, и она все еще выглядела по-детски угловато.

Но пусть она и выглядела по-детски, она была очаровательным и хорошо воспитанным ребенком.

Все теперь считали, что мадам Ди была слишком злой и порочной.

Мадам Ли из поместья магистрата Ци, в частности, продолжала говорить об этом со всеми, кого встречала и куда бы ни пошла. С одной стороны, она жалела вторую леди Цинь за то, что у нее такая главная мать, а с другой стороны, она давала всем понять, насколько порочной оказалась мадам Ди, потому что она не хотела, чтобы у чужой дочери была хорошая жизнь только потому, что ее собственная дочь жила в нищете.

Это была чистой воды месть, ведь коварные намерения мадам Ди навредили не только второй леди Цинь, но и репутации ее собственной дочери Жунчжи.

Цинь Ваньжу осталась спокойна, когда слухи дошли до ее ушей. Она сама поручила няне Дуань приказать людям пустить эти слухи, таким образом, в значительной степени слова паломников из монастыря Цзиньсинь будут распространяться среди большего числа людей в округе.

В результате общественность была рада видеть, что Цинь Хуайюн брал в жены Шуй Жолань, и никто не считал, что они сделали что-то не так на этой свадьбе из-за отсутствия на ней главной жены.

Даже мадам Ли из поместья магистрата Ци твердила, что Шуй Жолань была мягким человеком и против нее был составлен заговор, поэтому ей пришлось выйти замуж в поместье генерала, чтобы служить защитой старой мадам и Цинь Ваньжу. Если бы не происки порочной мадам Ди, она и дальше жила бы как вдова, ведя простую и уединенную жизнь.

Из-за заявления мадам Ли все люди начали думать, что вдова Шуй высоконравственная сыновняя женщина с высокой моралью.

Ранним утром Цинь Хуайюн привез с собой свадебный паланкин, чтобы забрать Шуй Жолань. Люди собрались во дворе поместья генерала. Старая мадам была в хорошем настроении, и устроила пир на заднем дворе по случаю свадьбы. Цинь Ваньжу помогала ей и развлекала юных барышень своего возраста.

Старая мадам все обдумала. Она знала, что маленькие барышни будут чувствовать себя неловко из-за присутствия важных мадам, поэтому она организовала павильон для Цинь Ваньжу, чтобы отдельно развлекать юных дочерей престижный семей.

Никто в городе не сомневался, что для Цинь Хуайюна хорошо жениться еще раз. Гостей было много, и многие юные барышни тоже прибыли. В Цзянчжоу генерал армии Нинъюань и магистрат Ци занимали самое высокое социальное положение, но поскольку Ци Жунчжи не приехала, Цинь Ваньжу была самым престижным и почетным присутствующим. Пришло много юных барышень, у которых были с ней хорошие отношения.

Но юные барышни, которые дружили с Цинь Юйжу, отсутствовали, и другие юные барышни чувствовали себя комфортно из-за этого.

Стоящая неподалеку барышня, достаточно юная, с моргающими глазами, подошла и с любопытством спросила:

– Вторая леди Цинь, это правда, что мадам Ди вам неродная мать?

Цинь Ваньжу знала ее. Она была дочерью заместителя генерала, который работал на Цинь Хуайюна, и ее звали Юэ Юцин. Она была очень юна, на несколько месяцев моложе Цинь Ваньжу, и ей было всего десять лет, но она уже была намного выше Цинь Ваньжу ростом. Когда они стояли рядом, Цинь Ваньжу была на полголовы ниже ее, что делало Цинь Ваньжу похожей на младшую из них двоих.

Вокруг ходило так много слухов о ее происхождении, и всем женщинам, старым и малым, которые присутствовали здесь, было любопытно узнать об этом. Однако остальные стеснялись спрашивать, поэтому Юэ Юцин, как младшая, сделала это по подсказке взрослых.

Теперь и другие девочки в возрасте восьми-девяти лет с любопытством смотрели на них.

– Мадам Ди действительно оказалась мне не родной матерью… – Цинь Ваньжу покачала головой, ее маленькое личико сморщилось, а губы были плотно сжаты, что придавало ей трогательный вид.

– Итак… итак, кто же ваша настоящая мать? – Юэ Юцин была слишком мала, чтобы понять сложность общества, поэтому она задала Цинь Ваньжу еще один вопрос, который все хотели бы задать.

– Я и сама этого не знаю. – Цинь Ваньжу снова покачала головой, и ее волосы, стянутые две гульки, тоже подпрыгнули, а затем она печально опустила голову.

– Как вы можете не знать? Вы спрашивали своего отца? Держу пари, генерал наверняка знает это, верно? – Юэ Юцин стало гораздо любопытнее, поэтому она, недоуменно моргая, продолжала сыпать соль на раны.

Хотя все подрастающие барышни внимательно слушали, все они втайне вздыхали, что она была такой незрелой и бестактной, но никто не стал бы ее винить. Всем было любопытно!

– Не было никаких следов, которые могли бы доказать, что моя настоящая мама жила с папой раньше. Я спрашивала многих… людей, все они отрицали, что встречались с ней. Складывается впечатление, что я внезапно появилась у него из ниоткуда. – Цинь Ваньжу еще ниже опустила голову и говорила вяло.

– Как такое может быть! – Несколько девочек не могли удержаться от восклицания. Все строили догадки, уверенные, что мать Цинь Ваньжу была наложницей Цинь Хуайюна.

Он тогда не жил здесь, в Цзянчжоу, но когда он прибыл в Цзянчжоу, у него уже было две дочери, поэтому никто не знал предысторию Цинь Ваньжу четко.

Цинь Ваньжу опять потупилась и тихо сказала:

– По правде говоря, я не знаю, кто моя настоящая мама, каков ее статус, и почему она бросила меня! – Однако это не остановило тех юных барышень, которые хотели выведать интересные сплетни.

Услышав ее слова, барышни посмотрели друг на друга.

Одна девочка немного подумала, и внезапно ей в голову пришла идея.

– Вы ведь не родная дочь генерала, я угадала? – выпалила она.

– Что? – Цинь Ваньжу подняла голову в оцепенении. Она выглядела сильно изумленной, потому что это предположение поразило ее.

– Генералу так нравится вторая леди, как такое может быть правдой? – Другая девочка встала на сторону Цинь Ваньжу и защитила ее.

Девочки только что получили подтверждение, что мадам Ди не была ее родной матерью, но насколько несчастной она могла бы быть, если бы и генерал Цинь оказался ей неродным отцом!

Предыдущая девочка подумала, что ее предположение оторвано от реальности, поэтому она заставила себя легкомысленно рассмеяться и поспешно утешила Цинь Ваньжу:

– Это было всего лишь глупое предположение, и я сказала это, не подумав, не принимайте мои слова всерьез. У вас нет родной матери, и это странно. Вторая леди Цинь, может быть, ваша мама особенная!

– Я… я не знаю! – Цинь Ваньжу снова грустно покачала головой.

– Это так странно… Как у нее может не быть родной матери? – пробормотала рядом с ней Юэ Юцин, а затем ее глаза внезапно загорелись. – Вторая леди Цинь, так вы – это тот брошенный ребенок, которого усыновил генерал Цинь?

– Я… я… – Цинь Ваньжу подняла голову, и ее глаза стали красными от набежавших слез.

– Это просто пустые слухи, полная чушь. – Юэ Юцин увидела, что она выглядит такой обиженной и грустной, и поспешно сжала ей руки, спохватившись, что сказала лишнее.

– Хорошо, перестаньте здесь гадать. Сегодня день свадьбы в поместье генерала, так что у второй леди Цинь теперь новая мачеха. Я слышала, что госпожа Шуй очень мягкий и добросердечный человек, так что с этого момента она будет заботиться о второй леди Цинь как родная мать. Нам следует перестать болтать об этом.

Другие старшие и более зрелые молоденькие барышни вмешались в этот неловкий разговор, и напомнили, что это был большой день для генерала Циня, поэтому лучше прекратить расстраивать вторую леди. В противном случае их строго отчитают после того, как они вернутся домой.

Мгновенно все девочки и юные девушки начали утешать Цинь Ваньжу, и вскоре она приободрилась и с радостью повела их гулять по заднему двору.

Предположения могут приблизиться к реальности в большинстве случаев. Хотя маленькие барышни стеснялись сейчас что-либо обсуждать, им не было бы неловко говорить об этом со своими родителями.

У Цинь Ваньжу были сомнения по поводу ее происхождения, и она понятия не имела, как это выяснить, поэтому она распустила нужные слухи и заставила людей задуматься. Независимо от того, будет ли это способствовать положительному результату или нет, она первой пустила слухи о своем усыновлении!

В этот момент было объявлено, что свадебный паланкин с невестой прибыл к главным воротам.

Юные барышни хотели посмотреть свадебную церемонию, поэтому Цинь Ваньжу вывела их с заднего двора и пробралась с ними на передний двор, где было очень многолюдно. Никто бы не заметил их в толпе.

Даже если бы их увидели, никто бы их не ругал, потому что это не имело большого значения, и это был редкий праздник, поэтому правила были некоторым образом смягчены.

Цинь Ваньжу стояла за колонной, наблюдая, как Цинь Хуайюн ведет Шуй Жолань в поместье за ленту красного шелка в руке.

Цинь Ваньжу крутила носовой платок в руках, а в ее глазах читались волнение и непроглядная глубина.

В прежней жизни Шуй Жолань испытала много боли, защищая Цинь Ваньжу, и теперь в этой

жизни Ваньжу хотела видеть ее счастливой и защитить ее, чтобы у нее были собственные дети.

Нежная улыбка появилась на лице Цинь Хуайюна, где всегда преобладало суровое выражение, и можно было не сомневаться, что он также был доволен Шуй Жолань. Они вошли в зал и трижды поклонились под команды церемониймейстера свадьбы.

У старой мадам, сидевшей на главном месте, покраснели от слез глаза, когда она увидела, что они кланяются ей, но потом она сразу улыбнулась. Было очевидно, что она была в хорошем настроении, а затем молодоженов проводили в брачную комнату.

Старая мадам протянула руку и помахала Цинь Ваньжу, которая стояла в стороне, и она побежала к бабушке с улыбкой на лице.

Старая мадам улыбнулась ей и спросила:

– Чжо-Чжо, почему ты там прячешься? – Она казалась в хорошем расположении духа и даже почти не кашляла.

Цинь Ваньжу поклонилась к бабушке и с уважением сказала:

– Наблюдаю за отцом и тетей Шуй.

– Почему ты все еще называешь ее тетей Шуй, теперь ты должна называть ее мамой! – гладя ее по голове, сказала старая мадам.

Цинь Ваньжу надула губы и спросила после колебания:

– Тогда как мне назвать мою… предыдущую маму?

– Я поговорила с твоим отцом, и теперь ты должна называть предыдущую мать мадам Ди! – Упоминание о главной невестке заставило улыбку старой мадам немного померкнуть.

– Да, бабушка, Чжо-Чжо послушает тебя! – улыбнулась Цинь Ваньжу, и ее улыбка расцвела, как распускающийся цветок, потому что в тот момент эта улыбка исходила из глубины ее сердца.

– Посмотрите только на эту девочку! – Кто-то из пожилых мадам в толпе казался несчастным. Дама похлопал свою горничную по руке и усмехнулась: – Иди, пригласи старую мадам сюда!

.

http://tl.rulate.ru/book/37498/2304244